

Агафья Еремеевна ЗАХАРОВА

Якутск, Российская Федерация

Старший научный сотрудник сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибири СО РАН

Бывший руководитель Центра олонхо Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия)

Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального культурного наследия человечества

Провозглашение якутского героического эпоса олонхо шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО 25 ноября 2005 г. стало выдающимся историческим событием в духовной жизни нашей республики. До этого, в 2001 г., статус шедевра получил фольклор семейских Забайкалья. Это событие общественностью республики было воспринято как интеллектуальный и творческий прорыв в мировое культурное пространство. 29 ноября 2005 г. Указом Президента Республики Саха (Якутия) В. А. Штырова двум живым носителям-олонхосутам: Дарье Андреевне Томской-Чаайка из Верхоянского и Петру Егоровичу Решетникову из Таттинского улусов была присуждена ежемесячная стипендия в размере 33 тыс. рублей. Впервые в Российской Федерации такой высокой оценки были удостоены носители фольклора и духовной культуры. 25 ноября – День провозглашения якутского эпоса шедевром – был объявлен Днем олонхо в республике, таким образом родился еще один народный праздник, как и наш национальный праздник ысыах.

Якутский героический эпос олонхо – это выдающийся памятник эпического наследия самого северного народа тюрко-монгольского мира. Являясь архаическим эпосом, он сохранил наиболее древние архетипы мифологического сознания народа, создавшего его. Считается, что «корпус якутского эпоса вобрал в себя в спрессованном, закодированном виде многие элементы духовного наследия древних культур Евразии, начиная с неолита до позднего Средневековья. Этот общепризнанный научный факт дает нам право гордиться этим эпическим наследием якутов» (Васильев, 2001, с. 47–51).

Олонхо состоит из множества героических сказаний о подвигах древних богатырей. Средний размер сказаний достигает 10–12 тыс., а наиболее крупные

насчитывают до 50 тыс. стихотворных строк. Например, олонхо Р. П. Алексеева из Усть-Алданского улуса «Алаатыыр Ала Туйгун Бухатыыр», опубликованный в I томе научно-популярной серии «Саха боотурдара» («Якутские богатыри») на якутском языке, имеет объем 50 тыс. стихотворных строк. Хотя олонхо уступает по своему объему великим мировым эпосам, таким как киргизский «Манас», бурятский «Гэсэр» и др., в периоды своего наивысшего живого бытования оно всегда поддерживалось исключительно самим народом, который во все времена стремился культивировать его как свое главное духовное богатство. В различных жанрах устного фольклора якуты как бесписьменный народ прежде всего стремились сохранить свой язык, фольклор, культуру и историю.

Само содержание эпоса отражает период разложения родового строя, и считается, что зачатки олонхо возникли еще в период территориальной близости предков якутов к тюрко-монгольским племенам (не позднее VI–VII вв.). Известна мысль П. А. Ойунского, создателя одного из крупных по объему и художественному воплощению текстов олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»: «Время появления олонхо в виде отдельных повествований о войне должно быть отнесено ко времени татарского и монгольского нашествия на Китай. К числу этих войн должна быть отнесена и война, приведшая к образованию трех национальных единиц (в сказке трех миров)... Древние якуты, ушедшие из Средней Азии, застали эти войны на территории древнекитайской империи» (Ойунский, 1962, с. 133–134).

В течение веков якутский эпос как устная традиция создавался усилиями многих поколений сказителей в основном в семейном кругу с приглашением близких соседей. У многих знаменитых олонхосутов в раннем детстве проявлялся наследственный дар к сказительству. Например, олонхосут Н. Е. Павлов из Кобайского улуса «по отцовской линии не имел ни одного олонхосута, а по материнской линии – девять поколений сказителей, семь поколений шаманов». В семье знаменитого олонхосута Н. А. Абрамова-Кынат все трое братьев были олонхосутами и шаманами. Именно в семейном кругу будущий сказитель с детства усваивал содержание олонхо, воспринимал все нюансы сказительства, употребляя традиционные эпические формулы в повседневной разговорной речи, стараясь свои мысли передать поэтическим языком эпоса (Илларионов, 1982, с. 22–24). В прошлом обучение способной молодежи сказительскому искусству было общераспространенным явлением и вне семьи. Старые олонхосуты старались передавать свой опыт и мастерство молодым. Польский политический ссыльный В. Серошевский, наблюдавший процесс обучения сказительскому искусству в XIX в., писал: «Обучение происходит таким образом: старый, опытный певец поет громко песню и заставляет тут же повторять за собой ученика, затем ученик многократно повторяет самостоятельно поэму, а учитель следит за ним и поправляет слова и напевы» (Серошевский, 1993, с. 573).

Олонхосут был личностью исключительно талантливой и незаурядной, обладающей уникальной генетической памятью, хранящей большой объем стихотворных строк в совокупности целого репертуара, включающего не один десяток сюжетов олонхо. Например, известен факт, что знаменитый олонхосут Намского (ныне Горного) района Петр Колесов, живший в XIX в., имел в своем репертуаре около 45 сюжетов олонхо. Наиболее ярким и самобытным было само исполнительское мастерство олонхосута, выразившееся в индивидуальной манере сказывания, когда олонхосут при помощи жестикуляции, мимики, движений корпуса создавал образы своих героев. Характеризуя исполнение олонхо, известный эпосовед И. В. Пухов писал: «Подавляющая часть олонхо передается ритмической речью, при исполнении декламируемой речитативом, по манере близким к мелодекламации (но без музыки). У хорошего олонхосута только отдельные места передаются прозой» (Пухов, 1951, с. 133–164).

Основу исполнительского мастерства составляла свободная поэтическая импровизация, в рамках которой эпический певец, опираясь на традиционные, веками отточенные клише (формулы), мог варьировать поэтический текст. Но не менее значимой была и песенная часть олонхо, когда в своей практике олонхосуты выработали индивидуальное сольное, парное и коллективное драматизированное исполнение (Илларионов, 1982, с. 106–107). Якутские олонхосуты в своей устной сказительской традиции выработали традиционный прием самоаккомпанирования *кылысах* (особое горловое пение якутов). *Кылысах* характерен не только для олонхо, но и для всех песенных жанров якутского фольклора, который связан с поэтической импровизацией.

Таким образом, особенностями исполнения эпоса являлись: прекрасное овладение навыками спонтанной импровизации, своеобразное горловое пение *кылысах* в эпическом пении «*дьиэрэтии ырыа*», запоминание огромного массива текста в стихотворной форме. Олонхосут выступал не только как актер, владеющий искусством перевоплощения, но и как мастер поэтического слова. Именно в эпосе возобладало словесное начало. Следовательно, сказителем мог стать человек, обладающий поэтическим и певческим талантом, как мастер словесного и певческого искусства.

Чтобы сохранилась устная сказительская традиция, нужно было воспитать и молодого исполнителя, и юного слушателя. Юный исполнитель эпоса в прошлом с молоком матери впитывал поэтическое богатство родного языка, что делало возможным появление уникальных носителей фольклора; знаменитых олонхосутов, народных певцов, запевал осуохая (запевов кругового танца), чабыргахсытов (исполнителей скороговорок), сказочников. В прошлом устраивались локальные состязания между знаменитыми олонхосутами

или сказительскими школами (в наслегах и улусах), что способствовало не только совершенствованию индивидуального мастерства сказителя, но и в целом развитию самого эпического жанра, вызывая особый интерес у слушателей. Только с выходом на широкую аудиторию раскрывался талант олонхосута, расширялось его эпическое знание, которое обогащалось новыми сюжетами и мотивами, высокохудожественными описаниями. В условиях живой языковой, фольклорной и эпической среды происходило культивирование данного жанра. Таким образом, в прошлом эпос был любим народом, а сами олонхосуты пользовались заслуженной любовью и уважением.

Олонхо бытовало во множестве вариантов, существовали знаменитые локальные устные сказительские школы, например таттинская, амгинская, усть-алданская, вилюйская, верхоянская и др. В каждом наслеге проживало по десятку сказителей. Сегодня нами по письменным и архивным источникам выявлено свыше 700 олонхосутов (XVII–XXI вв.), что свидетельствует о подлинном расцвете этой устной традиции в прошлом.

В якутском эпосе поражают масштабы импровизации, обеспечивающие эту уникальную сказительскую традицию. В устном исполнении не было и не могло быть канонизированных текстов олонхо, они сохранялись лишь в живом бытовании. Следовательно, олонхо представляет собой уникальный феномен генетической памяти, в концентрированном виде – многовековую историю, мировоззрение, философию, религиозные представления, моральные устои и нормы поведения, обычаи и обряды, поэтическую, музыкальную и песенную культуру древнего народа.

А язык и стиль эпоса представляют собой высшую форму обработанной, отшлифованной, художественно организованной устной поэтической речи. Именно богатство языка делает олонхо общепризнанным эталоном, идеалом нормы, который имел большое влияние на разговорный язык в прошлом. Язык фольклора и олонхо, как считали известные якутские фольклористы и лингвисты (И. В. Пухов, Г. У. Эргис, Г. М. Васильев, Л. Н. Харитонов, Е. И. Убрятова, П. А. Слепцов, Н. Е. Петров и др.), был высокоразвитым устным литературным языком якутского народа. Следовательно, эпос вобрал в себя все то лучшее, что было в народной поэзии якутов, воплотил в художественных образах их мечты и чаяния. В нем аккумулированы и воспроизводятся те духовные ценности, которые отражают исторический и социальный опыт народа, его историческую и культурную память.

Сегодня в архивах республики и у частных лиц хранится неизмеримое духовное наследие и наше национальное достояние в виде различных записей олонхо: 127 его полных версий, более 100 отрывков и кратких изложений сю-

жетов, около 300 аудио- и видеозаписей разных лет, собранных учеными многих поколений и собирателями-энтузиастами на местах. Из всего этого огромного эпического наследия к сегодняшнему дню издано всего лишь около двадцати сюжетов олонхо, преимущественно на якутском и русском языках.

К сожалению, уже с середины 40-х гг. XX в. постепенно стал угасать общественный интерес к исполнительскому искусству сказителей, начала исчезать живая эпическая и языковая среда, питающая появление талантливых исполнителей. Это было обусловлено рядом факторов и прежде всего тем, что проводившаяся в период царизма колониальная политика нивелировала своеобразие культур путем репрессивных мер. А в советское время унификация локальных культур среди народов СССР прежде всего была обращена против фольклора и духовной культуры народа. Однако даже в таких условиях народ всегда стремился сохранить свой эпос как сокровищницу собственной духовной культуры. Именно в этот период фольклористами старшего поколения нашего института были зафиксированы названия 396 сюжетов олонхо от 83 олонхосутов из 13 улусов республики. Можно себе представить ту огромную потерю, то уникальное богатство, которое безвозвратно ушло вместе с известными и безымянными олонхосутами прошлого, наследие которых так и не было записано в полном объеме.

В советское время редко стали слушать олонхо в семейном кругу. Он стал исполняться в небольших фрагментах и отрывках со сцены в виде художественной самодеятельности, по радио. Отдельные сказители рано почувствовали эту потерю и начался этап театрализации олонхо на сцене. Положительным примером может служить популяризация эпоса в самодеятельности, проводившаяся известным олонхосутом из Мегино-Кангаласского района Н. И. Степановым-Ноорой, который начиная с 1933 г. устраивал в родном улусе драматизированные исполнения олонхо с участием известных сказителей. Например, в 1933 г. в с. Майя Мегино-Кангаласского района было исполнено олонхо «Тойон Джагарыма богатырь» поэта-олонхосута В. М. Новикова-Кюннюк Урастырова, который сам сказывал описательную часть олонхо (Илларионов, 1982, с. 109). Такие же драматизированные и театрализованные исполнения олонхо проходили в Таттинском, Намском, Орджоникидзеvском, Горном, Нюрбинском, Верхневилюйском районах, в г. Якутске. Эти постановки восполняли в какой-то мере уходящую устную традицию. Но, к сожалению, это были единичные всплески стремительно затухающей сказительской активности.

Исчезновение целого пласта народной культуры не могло не отразиться на сфере духовной жизни народа. Прежде всего стало исчезать культивирование не только поэтического языка, но и певческого таланта певца-импровизатора. Тот

комплекс знаний, который сохранился в разнообразных циклах сюжетов олонхо, в богатом архаическом поэтическом языке, в веками устоявшихся изобразительных средствах, естественно, не мог восполнить вакуум, возникший в духовной жизни народа. В результате сегодня в условиях глобализации возникла реальная угроза разрушения всех видов традиционной культуры малочисленных народов, в том числе и народа саха (якутов), где наиболее уязвимой и подверженной риску исчезновения стала именно устная сказительская традиция.

ЮНЕСКО присвоила олонхо статус шедевра, поскольку он соответствует двум требованиям: соответствие понятию специфического уникального творчества и риск исчезновения. Этому способствовала и сама богатая сказительская традиция, а также вся предыдущая собирательская и исследовательская деятельность якутских и российских собирателей и ученых всех поколений по эпическому наследию.

Данный проект был инициирован сотрудниками Центра олонхо Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) с привлечением специалистов других учреждений и ведомств республики и разработан в 2004–2005 гг. В результате стало возможным оформление такого масштабного проекта. Были подготовлены досье-заявка по проекту (на английском и русском языках объемом соответственно 600 и 900 страниц) и вся сопутствующая документация по требованиям ЮНЕСКО: художественный каталог «Олонхо в изобразительном искусстве Якутии» на трех языках; каталог фотодокументов; карты бытования олонхо по улусам республики; полная библиография и историография олонхо. Выпущены мультимедийные компакт-диски по запевам олонхо на якутском и английском языках; два видеофильма на двух языках (10-минутный для международных экспертов и 2-часовой для международного жюри) и др. В теоретической части проекта были представлены аналитические статьи, посвященные различным аспектам изучения эпоса.

К оформлению досье были привлечены в качестве авторов статей и исполнителей более 60 специалистов разного профиля (эпосоведы, музыковеды, этнографы, филологи, литературоведы, переводчики, картографы, специалисты по информационным технологиям, полиграфисты, дизайнеры и т.д.). Благодаря их профессионализму, пониманию важности и значимости проекта в кратчайший срок была проделана огромная исследовательская, переводческая, редакционная, полиграфическая и техническая работа.

Сегодня якутский эпос продолжает жить в разных модификациях: в театре и кино, книгах, радиопередачах, на телевидении, в детских студиях, изобразительном и прикладном искусстве, даже в компьютерных играх и т.д. Естественно, это уже не традиционное бытование олонхо как устной сказительской

традиции, но с 90-х гг. XX в. в связи с принятием суверенитета в республике началось пробуждение этнического самосознания народа саха (якутов), повлекшее за собой подлинное возрождение духовной культуры и фольклора. Начали проводиться локальные и республиканские конкурсы по различным видам традиционной культуры, в том числе и конкурсы эпического пения и сказительства среди разных возрастных групп населения. С 1988 г. ежегодно стал проводиться республиканский фестиваль юных исполнителей олонхо «Я – дитя Земли олонхо», передающий молодому поколению эту традицию. С созданием Республиканской общественной организации «Ассоциация олонхо» (1999) на новый уровень поднялся интерес к эпосу среди населения республики. Сегодня ассоциация имеет около 20 филиалов в республике. Наш Центр олонхо вместе с ассоциацией начали выпуск 21-томной научно-популярной серии «Саха боотурдара» («Якутские богатыри») на якутском языке.

После того как олонхо получил (хотя и с большим опозданием) статус шедевра, повсеместно возрос интерес к эпическому наследию. К сегодняшнему дню общими усилиями была принята в виде закона десятилетняя Государственная целевая программа по сохранению, изучению и возрождению якутского героического эпоса олонхо (2006–2015 гг.), принимается закон Республики Саха (Якутия) по сохранению и развитию эпического наследия народов РС (Я), проводятся ежегодные республиканские «Ысыахи олонхо» по улусам, будет создан эпический театр олонхо, идет народное строительство «Домов олонхо», ведется разработка историко-культурных комплексов «Земля олонхо» в местах традиционного бытования олонхо и т.п.

В ЮНЕСКО был представлен План действий по сохранению, возрождению и популяризации олонхо на 10 лет, где отражены наиболее важные направления этой деятельности, среди которых международный конкурс по переводу олонхо на восточные и европейские языки; сохранение и возрождение устной сказительской традиции (в виде консервации «школы эпического пения», а также на уровне современного исполнительства и ее передачи молодому поколению); использование педагогического потенциала олонхо (его философии и этики) в воспитании и образовании подрастающего поколения как опыта возрождения эпического наследия; создание принципиально новой мультимедийной научно-образовательной информационной системы эпического наследия коренных народов Сибири и Дальнего Востока как ядра мировой сокровищницы тюрко-монгольского мира и т.д. В целом, деятельность по передаче устной сказительской традиции молодому поколению имеет многоуровневый характер: в частности, по педагогике олонхо разработаны и внедряются специальные программы, начиная с детского сада до вуза; соз-

даются кружки, студии, школы эпического пения, летние лагеря по эпическому исполнительству среди детей, продолжается проведение различных фестивалей и конкурсов для населения и т.д.

Сегодня в реальных условиях потери самоидентификации малочисленного народа, каковым является народ саха, олонхо вновь востребован жизнью, как никогда ранее, именно с точки зрения объединения самого этноса и выражения его как символа общности с тюрко-монгольским миром. Получение статуса шедевра возлагает огромную ответственность на республику по сохранению, возрождению и изучению якутского героического эпоса олонхо, передаче устной сказительской традиции молодому поколению, популяризации эпоса на российском и международном уровнях.

Литература

1. Васильев В. Е. О триаде «кузнец-шаман-воин» // Илин. – №2. – 2001. – С. 47–51.
2. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сочинения. В 7 томах. Т. 7. – Якутск, 1962. – С.133–134.
3. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск, 1982. – С. 22–24, 106–107, 109.
4. Пухов И. В. Исполнение олонхо // В кн.: Доклады на II научной сессии. Вып. I. – Якутск, 1951. – С. 133–164.
5. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М., 1993. – С. 573.